

ВСЕГО 28 СЕКУНД

прошло от «знакомства» до убийства. Стр. 1.

КОНТУРЫ СМЕРТИ

Детектив Пата БЛУ. Стр. 6.

ВСЕ КРУГИ АДА

Воспоминания о пережитом узника сталинских и фашистских лагерей. Стр. 7.

А ТАКЖЕ:

Расставанье — маленькая смерть.
Криминальная хроника.
Реклама.
Фольклор.

ОБЫКНОВЕННЫЙ ФАКТ

который говорит о нашем равнодушии. Стр. 2.

РУКАМИ
НЕ
ТРОГАТЬ!

Рассказ о работе
эксперта-криминалиста.
Стр. 3.

Криворожские ВЕДОМОСТИ

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ МИЛИЦИИ

♦ Выходит с февраля 1991 года ♦

№ 8

ИЮЛЬ
1991

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «МЕТАЛЛУРГ»

♦ Цена 50 коп. ♦

ЗА РЕШЕТКОЙ - ОБЩЕСТВО?..

«По мере увеличения в обществе социального и духовного кризиса увеличивается и число его граждан, вступающих на путь преступлений».

[Из заключения юристов].

...Издали она напоминает суперобъемистый нефтеналивной бак, поспешно окрашенный в белый цвет. Вблизи это вульгарный в своих непомерных размерах дот-монстр с черными, почти всегда угрожающе молчаливыми бойницами. Внутри... впрочем, почти каждый из нас имеет реальные шансы побывать в ее треве...

Во времена Российской империи считалось, что город, не имеющий собственной тюрьмы, еще не город. Исходя из этого фактора, хочу поздравить всех нас (пусть почти с двухгодичным опозданием) с приобретенной нашим городом полноценностью. Своим рождением криворожский СИЗО-2 обязан чешским причинам.

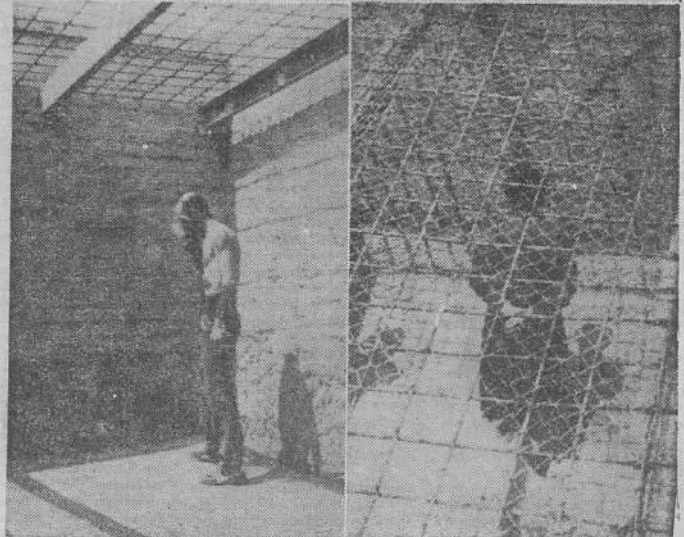
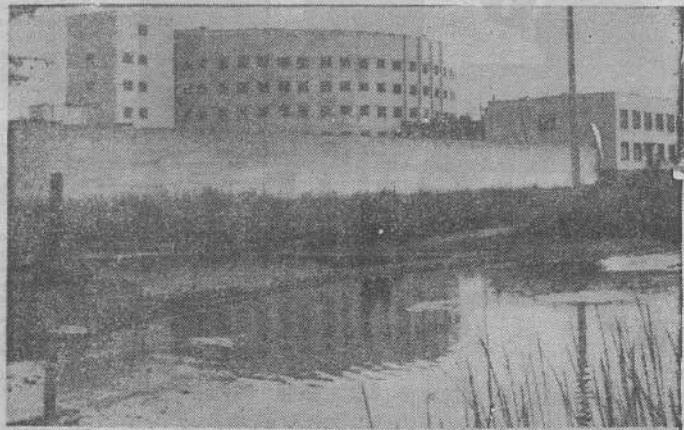
Первая из них — постоянное количественное и качественное превосходство криворожской уголовщины над всеми остальными урками Днепропетровской области, содержащимися в СИЗО-1. Наш город, уделяя особое внимание руде и металлу, постоянно «заботился» и об увеличении представительства своих граждан на стройках народного хозяйства («химия») в ИТК и в иных исправительных учреждениях.

Вторая: удаленность СИЗО-1 от эпицентра преступности, что мешало следственным органам Кривого Рога оперативно проводить изобличающую преступников работу, этапил из Днепропетровска и обратно гребавали времени и денег.

Несмотря на свой юный возраст, СИЗО-2, как и всякая порядочная тюрьма, имеет свою историю, пестрящую легендарными именами. Именно в ее стенах, ожидая своей

очереди предстать перед судом, лидеры «кидал» «афганец» В. Божко, рецидивист В. Зайцев, студент-недоучка А. Полищук при содействии бывшего контролера СИЗО Чабаненко «уговорили» в интересах дела наложить на себя руки своего подельника Волкова. Здесь же готовились отстоять в суде приемлемость лозунга «грабы награбленное!» криворожские рэкет-робингуды Сергей Галушкин, Яновай, Карлош и jiné с ними.

Еще не выветрившись из камер запах поремных авторитетов — убийц Е. Соломатина и М. Загоздина, приговоренных к высшей мере. Первый — за убийство сотрудника милиции; второй — за расчленение тела им же убиенной собственной матери. Это из ее стен пытались совершить побег подследственные Кривенко и Липовенко, тяжело ранен при этом контролер Гогус. Первому наградой за «подаги» было увеличение срока, второму — досрочная отправка в мир иной. (В прокуратуре города ведется следствие по

ОБЫКНОВЕННЫЙ ФАКТ

Когда я рассказал в редакции о том, что увидел и узнал 14 июня на территории АС Терны, то, честно говоря, мы не сразу пришли к согласию в том, как надо реагировать на этот факт. Я, возмущенный увиденным, готов был сделать большую статью на тему о деформированной морали, но коллеги, погнав мои эмоции доводом, что это уже не ново, убедили меня написать об этом в стиле рядовой информации.

А произошло вот что. На скамейке около автостанции на глазах у сотен пассажиров, среди которых было много детей, примерно с 12.00 до 20.00 лежал мертвый мужчина. Где-то в 13.00 на вызов диспетчера автостанции до того, как был установлен факт смерти, приехала скорая помощь, но медицина уже была бессильна. А около 14.30 явился помощник прокурора Терновского района т. Михайлов, который и засвидетельствовал факт смерти. После этого к месту происшествия несколько раз наведывались сотрудники милиции, но было только машины морга.

В 18.35 (когда я уже сам был свидетелем случившегося, придя к отходу автобуса) вновь явились сотрудники милиции и начали производить фотосъемку уже посиневшего тела (жара делала свое дело) под возмущенный шепот граждан. На мой вопрос: как могло случиться, что те, кто по долгу службы был

● Еще один «обыкновенный факт», на этот раз — в сельском районе.

обязан позаботиться о доставке покойника в морг, проявили безразличие к нему и к живым? И кто виноват в этом?.. Один из сотрудников милиции кратко ответил: морг не прислал машину.

Мой автобус уже отправлялся, а за его окнами на скамейке еще лежал мертвый мужчина. Чай-то сын,

чай-то отец. Милиционеры ожидали машину морга, пассажиры — свои автобусы, обсуждая при этом причину смерти и по очередному поводу ругая власти. А дети, подобно губке, впитывали в себя все увиденное и услышанное.

Д. СЕРГИЕНКО.

Анонс

«На автовокзале поблажек нарушителям не будет»

— так назвал свои заметки о буднях самой оживленной междугородной артерии города участковый инспектор милиции Долгинцевского РОВД, младший лейтенант милиции Александр Максимов. Этот материал читайте в следующем, 9-м номере «ВЕКа».

находился Карпенко в квартире незнакомой ему девушки. Этого времени, как оказалось, ему было достаточно, чтобы проявить свое внутреннее существо — существо лица, которому даже незначительный повод достаточен для лишения жизни ближнего.

..После окончания сельской школы Лена, имея родственников в Кривом Роге, поступила на учебу в один из криворожских техникумов. Но тяга к родному дому была сильнее расстояния, и она еженедельно после учебы ездила домой в Анночку, что недалеко от Тернов, и лишь редкая необходимость заставляла ее оставаться ночевать у родственников. 20 сентября 1989 г. Елена пришла на квартиру к родственникам около 17.20. Передевшись, стала собираться к поезду домой. Но в этот день ей уже не суждено было вновь увидеть родные места, почувствовать тепло материнских рук.

Как установлено в ходе следствия, смерть Елены наступила в 17 часов 43 минуты в результате слепого проникающего колото-резаного ранения левой половины грудной

клетки с повреждением сердца. Оружие распоясанного пьяницы погибла 19-летняя девушка, так и не наследовавшая жизнью, не испытывавшая материнских чувств.

Прошло достаточно много времени с того дня. Но боль утраты не покидает сердце ее родителей, близких и знакомых. Стремление в очередной раз предпринять попытку познать природу человека, посетившего на жизни другого человека, заставило меня вновь вернуться к событиям того дня.

..Тот день в СПТУ № 10 производственного объединения «Крибассрудоремонт» был днем заработной платы. Работники этой организации Карпенко С. В., Цымбалов В. В. и Бурдыгин Г. М., отработав ночную смену, получили причитающуюся им зарплату и немереваясь отметить долгожданный день по-

лучки», в 8 часов утра приобрели литр самогона и пошли распивать его на квартире Карпенко — самого молодого члена «компании».

Справка: Карпенко Сергей Владимирович, 1963 года рождения, образование среднее, годен к нестроевой военной службе, женат, но с женой не проживал с 1986 года, детей не имеет, ранее судим: в 1982 г. народным судом г. Ялты по ст. 206, ч. 2 УК УССР (злостное хулиганство, т. е. умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью); к 2-м годам лишения свободы.

В полдень, распив литр, но не насытившись, «тройка» по приглашению Цымбалова пришла к нему на квартиру. Хозяин, оставив друзей в квартире, пошел искать «добавку». В поисках самогона Цымбалов встретил свою знакомую и, забыв о друзьях, пошел к ней домой, где продолжил употребление спиртного. Карпенко и Бурдыгин, не дожидаясь Цымбалова, ушли из квартиры и пошли к Карпенко по пути «доставки» самогона. Выпив еще, Бурдыгин оставил Карпенко на квартире, а сам около 15 часов ушел к себе домой. Раздраемый желанием «добавить», Карпенко пошел искать Цымбалова, который, как обещал, должен был приобрести спиртное.

Далее события развивались в следующей хронологии:

17.40 — Цымбалов поднялся на девятый этаж своего дома, но, не сумев открыть дверь своей квартиры, постучал к соседям, где в это время находилась Елена, чтобы, как обычно, пройти к себе через спальные лоджии.

17.40.38 — Цымбалов зашел в соседнюю квартиру и стал спрашивать разрешения у Елены пройти через лоджию.

17.41.30 — Карпенко в поисках Цымбалова подошел к дому Цымбалова, вошел в лифт и стал подниматься на 9-й этаж.

17.42.32 — Карпенко, поднявшись на 9-й этаж и услышав за дверью соседней с Цымбаловым квартиры голос Цымбалова, прошел в открытую дверь квартиры, где находились Цымбалов и Елена.

17.42.42 — на 9-й этаже дома, где проживает Цымбалов, поднялись парень и девушка, которые пришли пригласить на свое свадебное торжество знакомых, проживающих на одной с квартирой Цымбалова лестничной площадке.

17.43.06 — Карпенко бесцеремонно ходит по прихожей, не реагируя на требования Елены, с которой он был незнаком, покинуть квартиру. Когда Елена попыталась толкнуть Карпенко к входной двери, тот, схватив на кухне нож, нанес им

удар в грудь Елене, которая успела только вскрикнуть.

17.43.05 — Цымбалов склонился над присевшей Еленой, а Карпенко с ножом в окровавленной руке вышел из квартиры на лестничную площадку, где увидел парня и девушку и, не желая, чтобы те запомнили его лицо, отвернулся к двери квартиры Цымбалова.

17.43.11 — испугавшись вида Карпенко, так и не разглядев его, парень и девушка стали спускаться вниз по лестнице.

17.43.22 — Карпенко через люк поднялся на крышу дома, где в водосточную трубу выбросил оружие убийства, и спустившись через другой подъезд, пришел к себе домой, застирал окровавленную одежду и уснул.

17.43.42 — Цымбалов, испугавшись, что его могут заподозрить в убийстве Елены, не оказав ей никакой помощи, вышел из квартиры и спустился на улицу, никому не сообщив об увиденном.

17.45.39 — родственник Елены, хозяин квартиры, где было совершено убийство, поднялся к себе в квартиру и обнаружил труп Елены.

17.50.55 — в дежурную часть Терновского РОВД поступило сообщение о случившемся.

18.10 — на место преступления прибыла следственно-оперативная группа.

(Хронология событий установлена в часах, минутах и секундах в процессе следственных экспериментов).

Карпенко С. В. до ареста по месту своей работы характеризовался отрицательно: нарушал трудовую дисциплину, привлекался к дисциплинарной ответственности за выход на работу в нетрезвом состоянии, помещался в медвытрезвитель. Согласно заключению экспертной комиссии Криворожского наркологического диспансера, он страдал хроническим алкоголизмом 2-й стадии. По заключению судебно-психиатрической экспертизы, Карпенко С. В. в момент совершения преступления не обнаруживал признаков временных расстройств психической деятельности, в том числе и патологического опьянения, а находился в состоянии обычного алкогольного опьянения, мог понимать значение своих действий.

Следствием действия Карпенко С. В. квалифицированы по ст. 94 УК УССР.

Действия Цымбалова В. В. квалифицированы по ст. 187, ч. 2 УК УССР как недонесение соответствующим органам власти о достоверно известном преступлении.

Приговором Дзержинского районного народного суда Карпенко С. В. признан виновным в умышленном убийстве и приговорен к 15 годам лишения свободы. Приговор суда вступил в законную силу.

Н. ЛЕЛЮК,
старший следователь прокуратуры г. Кривого Рога.

Простите за банальность, но наш город действительно сверхнасыщен промышленностью и территориально разрознен. Этим обусловлена активная миграция населения, что накладывает отпечаток на социально-демографические процессы. Другими словами, это никак не способствует укреплению семьи.

Действительно, как не охладеть друг к другу, если работаешь поочередно в разных графиках, общаешься друг с другом по телефону или записками, а собираешься всей семьей в лучшем случае раз в неделю.

Каждый из супругов как бы постоянно находится в командировке. А сочетание слов «мужик», «женка», «командировка» у многих из нас тут же ассоциируется с анекдотом. Но вовсе не анекдотические цифры приводят городская «Служба семьи».

Та же «Служба» свидетельствует, что, учитывая специфику города, как крупного промышленного центра, основное население которого — рабочие, среди семей рабочих — наибольшее количество разводов 70%. Кстати чем крупнее предприятие, тем сложнее «дела семейные»: 18% разводов (6-я часть) — за работниками «Криворожстали», 11% — СевГОК, 6% — ЦГОК, столько же — работники общепита, 4,3% — работники медицинских учреждений. На пенсионеров приходится 3,7% всех разводов.

РАССТАВАНЬЕ— МАЛЕНЬКАЯ СМЕРТЬ

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ГОРОДЕ ДАЛЕКА ОТ НОРМАЛЬНОЙ

Еще одна наиболее «активная» социальная категория разводящихся — ИТР и служащие — 27% разводов.

Но не будем утомлять цифирью, к тому же она мало что дает для эмоций, если за каждой из них не видеть конкретную личность и судьбу.

Перейдем к главному: чем объясняется рост разводов? Обратившись к социологам, работникам судов и службы семьи, мы из полученной от них информации можем смело делать вывод о том, что современная семья переживает кризис. Духовный, нравственный, кризис культуры семейных отношений, кризис, связанный с эмансипацией женщины, а также с отсутствием элементарной психологической грамотности.

Все эти до сих пор не решенные проблемы сплелись в одну кутерьму и в нем ведущих «нитями» следует назвать следующее:

нравственная незрелость, неподготовленность к браку; низкий уровень культуры семейных отношений — постоянные ссоры, скандалы; отсутствие общих интересов (ранее — «разносторонность взглядов»); отсутствие или утрата чувства любви или уважения; полное отчуждение (в народе это называется «не сошлись характерами»); нарушение супружеской верности;

образование новой семьи. Приведенные мотивы распада в порядке постепенной деградации семейных отношений. Развод может произойти на любой стадии, хотя некоторые семьи проходят все ступени деградации. Более того, бывшие супруги пытаются создать новую семью, участь которой будет предрешена.

Указанные мотивы составляют нравственно-психологическую сферу семейных отношений, в кото-

рой заложено более половины всех разводов — 57%. Для первой публикации на эту тему мы выбрали одну из основных составляющих этой сферы — нарушение супружеской верности. Ведь именно этот мотив при разводе приводит у нас в суд в качестве причины 46 проц. истцов. Об остальных шести мотивах — в следующих публикациях, а пока...

Итак, отчего же почти в половине случаев поводом или причиной для развода называют супружескую неверность? Дело, очевидно, в том, что существуют, как известно, определенные нравственные нормы поведения. И когда один оценивает какие-либо поступки как нравственные, а другой — как несовместимые с моралью — наступает диссонанс. В «Службе семьи» рассказывают, что там на профилактике разводов неоднократно приходилось слышать мнение, которое бытует в атмосфере в некоторых НИИ

нашего города: женщины-работницы этих учреждений считают престижным иметь... двух любовников. Более того, доходит до маразма: чуть ли не на рабочем собрании они распределяют освободившуюся «должность» любовницы начальника. Это тоже не анекдоты.

Указанные 46% — это и низкий духовный уровень, и дефекты воспитания. Эту цифру составляет совокупность уже упомянутых выше причин. Потому что и нравственная незрелость, и низкий уровень культуры семейных отношений, и отсутствие общих интересов и уважения — благодатная почва для супружеской неверности.

Очевидно, многие согласятся с тем, что к нарушению супружеской верности приводит и злоупотребление спиртными напитками. А исследования подтверждают, что на первых стадиях злоупотребления спиртным изменяет муж, на последней — жена. Иногда к нарушению супружеской верности приводит и переоценка жизненных ценностей.

В ходе нашего повествования у вас, читатель, могут возникнуть свои соображения на затронутую нами тему, которыми вы можете поделиться со всеми читателями «ВЭКа».

Подготовил О. ИЛЬИН при содействии социолога «Службы семьи» И. П. ПОПОВОЙ.

Следствие по делу кражи имущества из квартиры гражданки Селезневой перевалило уже за полтора месяца. Следственная группа сбилась с ног, входящая в ее состав следователи ломали головы, терпясь в догадках и выдвигая все новые версии. Нельзя сказать, что они до сих пор ничего не сделали. Наметьлись кое-какие перспективные пути расследования, есть и подозреваемый: некий гражданин Н., ранее судимый за квартирные кражи. Начальство мягко, но настойчиво торопит передать дело в суд, но вот беда — улики маловато. И тогда поднимается он и говорит свое решающее слово...

Старший эксперт-криминалист Криворожского РОВД, капитан милиции Владимир Юрьевич Постернак, 37 лет, закончил Львовский институт физкультуры, работал в школе. Участвовал в комсомольских оперативных отрядах. По рекомендации Саксаганского райкома комсомола перешел на работу в милицию. После окончания в 1979 году курсов Калининской высшей школы МВД СССР назначен инспектором уголовного розыска в районный отдел милиции Центрально-Городского района.

Пять лет работы в этой должности являлись хорошей практической школой милицейской службы вообще и предопределили его дальнейший выбор. В 1984 году, пройдя переподготовку на курсах криминалистов в Киевской высшей школе милиции, назначен на должность, которая наведена в начале его биографической справки и в которой состоит до настоящего времени.

Итак, решающее слово эксперта-криминалиста: на входной двери ограбленной квартиры остались микрочастицы верхней одежды грабителя. Очевидно он, взламывая замок, выдвигал дверь плечом. Экспертизой

На этот раз причиной выезда оперативной группы стал обнаруженный в реке труп человека. Как выяснилось в ходе расследования, произошло самоубийство.

В этот магазин преступники забрались через чердак, проломав в потолке дыру.

Фото из архива эксперта-криминалиста В. Ю. ПОСТЕРНАКА.

установлено, что по своей микроструктуре эти частицы идентичны материалу, из которого изготовлена куртка подозреваемого гражданина Н.

Нормально, не правда ли?

Но, к сожалению, Владимир Юрьевич к этому вымышленному сюжету отнесся несколько скептически. Наговоря уже о юридической прочности приведенного доказательства: сами понимаете, входная дверь, а ее можно задеть плечом, просто проходит мимо. Да и вообще, какие там к лешему следственные бригады или группы по делу о квартирных кражах, когда на каждого следователя в нашем регионе приходится от двух десятков до полусотни дел в месяц!

А в самом факте исследования микрообъектов нет ничего фантастического. Но провести такую экспертизу можно только в Днепрпетровске или Харькове, причем сами преступления должны быть значительными. Кража личного имущества граждан к таким преступлениям не относится.

Каково же оснащение эксперта-криминалиста, выезжающего на место происшествия, преступления? Разумеется, это спецпорошок для выявления отпечатков пальцев в совокупности с магнитной или колонковой кисточкой, а также светлая и темная дактилопленка для их снятия с вещдоков, фотоаппарат. Ну еще увеличительное стекло и линзет. В общем, можно с уверенностью сказать, что за последние сотню лет в их экипировке ничего не изменилось.

Спокойнее ли стало работать капитану Постернаку после того, как ушел из уголовного розыска? На этот вопрос однозначного ответа он не дал. Перестал работать непосредственно с людьми, и вся работа теперь — с вещественными доказательствами. Но ныне его задействуют на любое происшествие или преступление. Вот даже сейчас, если позвонит черный телефон — конец нашей беседе: вперед, на место происшествия, в составе какой-нибудь оперативной группы. Квартирная кража, убийство, несчастный случай... Или просто случится с человеком сердечный приступ — упал и умер. Но все равно: «оперативная», на выезд!..

Основная работа начинается с осмотра места происшествия. Фотографирует, ищет вещественные доказательства, выявляет на них следы преступления и преступников. Затем начинается работа непосредственно с вещдоками и следами.

Из оборудования и приборов имеется в распоряжении эксперта-криминалиста фотоувеличитель, два магнитофона, которыми очень неудобно пользоваться. Есть еще видеоманитофон, но к нему нет видеокамеры. О фотороботах я узнал, что их имеется два или три... на область. Централизованная система поставок срабатывает так, что оборудование сразу попадает в Киев, затем в Днепрпетровск и потом уже по остальным городам и вескам.

Все лучшее, разумеется, остается «наверху».

Трудно опереться в своей работе криминалисту и на методическую литературу, в которой публикуются разработки научно-исследовательских институтов. Чаще всего это бывает нечто под названием: «Опто-электронная система со сканирующим источником оптического излучения для исследования объектов СТЭД». Не ломайте напрасно голову, ничего полезного для эксперта практика эта статья не несет. Ему нужны простейшие разработки для практической работы на местах в различных, порой очень сложных, условиях. Если же иногда и опубликуют что-либо полезное — был недавно описан новый материал для фиксации и исследования нечетких следов — то не найдете в статье и намека на то, где, когда и как его можно будет достать.

Не обошлось в нашей беседе и без вопроса о «телефонном праве». Случаев давления сверху в практической деятельности В. Ю. Постернака не было. Да и повлиять на эксперта-криминалиста в общем-то сложно: по каждому экспертному заключению дается подписка. В случае неправильного заключения может наступить уголовная ответственность.

О качестве работы эксперта зависит многое. В том числе поиск и задержание преступника, доказанность вины или невиновности человека, подозреваемого в совершении преступления. Профессиональные навыки и опыт здесь не на последнем месте. Если бы еще было и хорошее техническое оснащение, то значительно повысилась бы раскрываемость преступлений и снизилась возрат дел на доследование.

Черный телефон все-таки завонял. Время на сборы — секунды. Сейчас он прибудет на место происшествия, аживлю, но настойчиво попросит всех, в том числе и своих коллег из милиции: «руками ничего не трогать!».

Геннадий ОМЕЛЬНИЦКИЙ.

Делу о превышении контролерами служебных полномочий при задержании Крюченко и Липовенко — С. Д.

Кто знает, может быть вскоре в стенах тюрьмы и за ее пределами будут ходить легенды и о нынешних ее обитателях. Сегодня на свою легенду претендуют подследственные Бурсова (обвиняется во взяточничестве) — бывшая заведующая магазином «1001 мелочь» — и спекулянты Никитин и Хачатурян, проходящие с ней по одному делу. А буквально вчера приковывала в СИЗО баро-

половинки из тех, кто сейчас ходит с гордо поднятой головой и ореолом непорочности — завтра окажется бы на скамье подсудимых. Ну где еще, в какой иной державе почти никого не удивит тот факт, что и на строительстве тюрьмы, которая стоила налогоплательщикам более 5 миллионов рублей, «честные граждане» нагрели руки!

Мы ходили по коридорам СИЗО и видели, как со стен и потолка сыпалась штукатурка, а под подошвами кроссовок крошились цементные полы. Песок... Цемент, сантехизделия, кирпич... многого недовольно жили, неопоставили. И, не простояв двух лет, архитектурная достопримечательность нашего города требует капитального ремонта, на который необходимы новые миллионы. И вот тут я хочу задать читателям конкретный вопрос: Где бы находился начальник СУ-4 Рыбин В. С. и его сотрудники сейчас, если бы с подобным качеством завершили строительство тюрьмы где-нибудь там, в мире капиталистической жизни? Но их там нет.

А несвоевременность споров — отменить или не отменить смертную казнь? Я разговаривал со многими юристами, психологами, и практически все они едины в мысли, что, отменяя смертную казнь, мы получим многократный рост преступности по графе «убийство». Мы столько зла содеяли друг другу, к тому же нас приучили жить с постоянным присутствием в сознании образа

корбленья в адрес контролера со стороны держащих «стояк» блатных, неприглядные инциденты в камерах того избивают, другого раздают, кого-то насилуют за пререшения перед тюремным записком или просто за неумение дать сдачи — и во все это обязаны вмешиваться контролеры. Увидишь, слушаешься за 12 часов такого, что иной за всю свою жизнь не увидит и не услышит. А плюс еще за стенами тюрьмы бросит реплику в спину «честный» гражданин: «Тюремщик!» — а то и похлеще выраженьице, и кажется, что другой жизни и нет, и поневоле жергон заменяет материнскую речь, а чувство справедливости вытесняется ненавистью и чувством мести, желанием ответить оскорблением на оскорбление, ударом на удар.

Не знаю, как в иных следственных изоляторах, но начальник СИЗО-2 майор Алексей Иванович Бобошко предупреждает молодежь, приходящую на службу, об этих и других опасностях и искушениях, а все же идут ребята служить в СИЗО, надеясь на свои нравственные силы. Но тюрьма развращает не только

и необходимые автобусы и телефоны, чтобы прибывшие вовремя на тревоге служившие следственного изолятора не дели ответственности мальчишкам-насилиникам и девчачубушкам порезвиться на улицах нашего благословенного города. А в отношении квартир... уже, видимо, и подследственные опасаются, как бы некоторые работники СИЗО не воспользовались служебным положением и за неимением в своих лужах мало-мальски нормальных бытовых условий не заняли под квартиры им, земкам, по закону положенные камеры.

Вот так и живут и работают служащие СИЗО. Особенно не жалуются — дисциплина не позволяет, надеются на лучшее, мечтают о решении своих проблем, расширении по возможности финансово-хозяйственной деятельности, чтобы было за то что бы иногда направлять своих сотрудников в дома отдыха, а их детей — в пионерские лагеря, оплачивая путевки по полной стоимости, — ведь профсоюз работников МВД не положен. Да при этом еще и ломают головы над тем, что нужно сделать, чтобы уменьшить

несший моральный и физического террора, отправляет «в последний этап» (на кладбище — С. Д.) перочку своих сокамерников.

Тюрьма. Многие из граждан, знающие о тюрьме на уровне вершине, пишут возмущенные письма во всевозможные инстанции, обвиняя всех и вся в гнилом либерализме, создании для блатной санаторных условий содержания. Решусь подбросить «плателям» еще один аргумент, подтверждающий преведность их негодования. Цитирую фрагмент переписанной записки бывшего клиента СИЗО-2:

«Гоша, братуха, здравого Уа-нал, что ты еще на Днепре (СИЗО-1 в г. Днепропетровске — С. Д.), и решил тебе написать. Тут приехал какой-то таракан, якуб от тебя, вез мальвуху (записку), но где-то поехал. Граф хотел принять к нему экстренные меры, но пожабал. Если ты его не слал — то дай знать. Тогда этому суконому с х... не спрыгнуть. Напущу немного о себе и итальянских тюрьмах (пресек СИЗО-2 «явно «скривован» с итальянских тюрем). В хатах лампы дневного света, вода горячая и хо-

ЗА РЕШЕТКОЮ ОБЩЕСТВО?

несса днепропетровской наркомфин знаменитая цыганка Шаркози, чье имя уже сегодня овеяно легендами. За неполных два года в СИЗО-2 побывали преступники всех мастей, не было только политических. Но какие его годы? И какие годы наступят завтра за стенами следственного изолятора?

Я надеюсь, читатель с пониманием отнесется к возмущенно-ироническому стилю в начале моего повествования, но не мог я писать об истории тюрьмы иначе. Ведь именно там многие поколения наших людей настойчиво учили относиться к современной истории с благоговением. Но обратимся к прозе сегодняшнего бытия.

Наше общество еще довольно до Невзорова поделило себя на «наших» и «иностранцев». Любим объявлять, не задумываясь, скажет: зейки — это «они», а общество — это «мы». Те, кто провел по обществу подобную линию раздела, сделали это не из чувства справедливости, а от преступного безразличия к конкретному представителю своего общества. Но разделить нас невозможно, ибо эти две непостоянные величины — одно целое. Завтра любой из нас может стать «ими», а «они» каждый день возвращаются к нам». И не проклятый буржуазный засилье в наше общество садистов, насильников, воров и прочих — все они наши — собственные порождения. Поэтому, осуждая их справедливо и строго, мы не должны пользоваться их методами, в основе которых лежат унижение и оскорбление человеческого достоинства. Необходимо искать и устранять причины, порождающие преступность...

врага, что многих только страх смерти удерживает от нажатия на курок или удара ножом. Так неужели тюремный забор может служить водоразделом между «нами» и «ими», когда мы почти все находимся за решеткой, пусть пока невидимой.

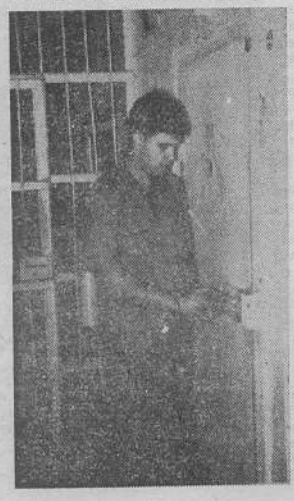
Но уже сегодня катастрофически увеличивается приток конкретных граждан в тюрьмы с реальными решетками. А в этих тюрьмах еще и работают многие наши граждане, выполняя свой долг перед обществом. Но выполняет ли общество перед ними свой долг? Давайте ответим на этот вопрос вместе, взяв за пример СИЗО-2.

Общее количество служащих следственного изолятора — около 300 человек. Для них небольшой клочок земли, где сосредоточены почти тысяча насильников, грабителей, торговцев наркотиками и т. д., является обыкновенным рабочим местом, тем, как для кого-то заводской цех или прилавок магазина. Но только с психологической стороны эта работа несравнимо тяжелее. А как наше общество оплачивает этот труд? Основная должность в СИЗО — контролер. Служит, как правило, в этой должности молодые ребята. Это им приходится, работая по графику «день-ночь-48», по двенадцать часов подряд находиться один на один со 100—120-ю подследственными, а народ этот капризный и скандальный (особенно женщины), хитрый и жестокий, и почти каждый пытается располжить к себе контролера (тому надо записку на волю передать, тому попасть в камеру к соучастнику, а иной вообще помышляет о побеге, и тут без помощи контролера не обойтись). И идут в ход угрозы, угрозы, большие деньги, а зарплата у него — 230—250, жена в декрете, надежды получить квартиру — никакой. Вот и не удерживаются молодые люди от искушения, и, принимая правила жизни за решеткой, несут записки, наркотики, переводят преступников из камер в камеру. Не все конечно, однажды только в 1990 году семь работников СИЗО предстали перед судом за служебные преступления, а 19 уволены за дискредитацию органов внутренних дел. Добавьте ко всему сказанному постоянные ос-

преступников, но часто и тех, кто в ней работает. Многие, читая эти строки, мне возражат: их никто туда не посылал, пусть идут акалывают на стройке, вместо того, чтобы в тюрьме не казенных харчах по два подборodka отрищивать. Хорошо, уйдут одни, но придут другие. А не захотят — мы их туда пошлем. Ведь кому-то надо работать в тюрьме. Преступность возрастает, а всех правонарушителей не расстреляешь. Почти такие же проблемы и у офицерского состава, несущего службу в СИЗО.

Но есть заботы и иного рода, которые мешают самой работе. Служащие изолятора живут во всех районах города, от Тернов до Ингульды. А чтобы переводить их на службу, на балансе СИЗО еж... 1 автобус, который используется и для хозяйственных нужд, иногда необходим ему и ремонт, и даже, представьте себе, бензин. А домашние телефоны хотя бы для половины работников СИЗО (квартирного телефона не имеет даже начальник) с нашими темпами в ближайшей год... не реально.

Но все же мечтает майор Бобошко о еще одном автобусе, желательнее работавшем на дизтопливе, об увеличении выделяемых горисполкомом квартир и о телефонах. Мечтает и пишет прошения на имя УВД области и руководителей города. Ведь это сегодня лежи тихо и благобно сидят по камерам, а завтра они пожелают «порезвиться», и для этого нет ничего лучше, чем модная в последнее время «шалость», именуемая тюремным бунтом. Вот на случай этой «шалости»

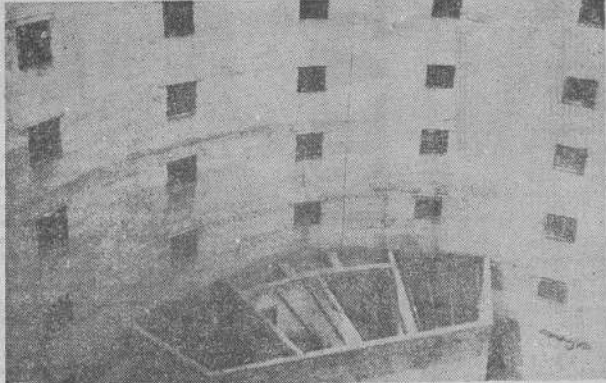

рост преступности, а найди какое-то решение, посылает свои рекомендации в вышестоящие органы. Одна из таких рекомендаций, разработанная майором Бобошко и его сотрудниками, думаю, имеет перспективу. А суть ее вот в чем. Предполагается создание при следственном изоляторе психологической воспитательной службы со штатом в 18 человек, в которую бы входили психологи, социологи, пе-

доложная, розетки, телевизоры, короче, как в гостинице «Киев» для интуристов».

От себя могу добавить, что и в камерах здесь просторно, и нурово выдают по 10 пачек на человека. Узаконен «чифирь», да и голод подследственным явно не грозит, так что, граждане, запасайтесь терпением.

Записка, адресованная Гоше Драному, датирована октябрём 1989 го-

дагом. (Сейчас по долгу службы воспитанием и личного состава, и подследственных занимается зам. начальника по воспитательной работе капитан В. А. Удовенко и два инструктора. А этого явно недостаточно).

Так что напрасно мы мечем иногда зыбательные стрелы в адрес служащих тюрем, ИТК и некоторых иных подразделений МВД. Ведь ей-Богу, есть большая доля правды в старой заговоровой шутке: «За что мы сидим — понятно, а вот за что посадили наших охранников!».

Желательно только, чтобы сами сотрудники МВД во всех обстоятельствах действовали только по закону и не принимали чью-либо сторону в политической борьбе. Это придаст авторитета всем им, независимо от того, где они служат, в уголовном розыске или в СИЗО.

А теперь обратим свои взоры к тем, кому, как говорится, тюрьма — мать родная. Хотя я придерживаюсь мнения, что тюрьма — это лапач для всех без исключения, даже для самых отвязанных и закочеренных преступников. Ибо в ее силах поднять под себя и злуконика, и вора в законе. Вчера ты был «засонником», а завтра «сучишь-ся» и попадаешь в «петушкинку», а смиренный «мужичок», сидящий за кражу странных кальсон, не вы-

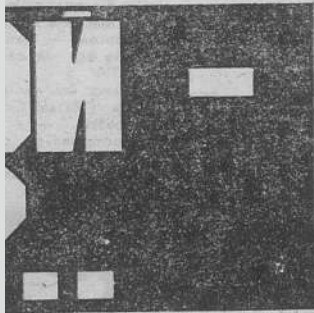
да, сейчас внутренний вид тюрьмы скромнее. Сказываются последствия трех бунтов. Первый из них, самый впечатляющий, произошел 1 ноября 1989 года, когда в следственный изолятор попалась большая партия наркотиков. Одумравленные «братчики» и «сестрички» шесть часов кряду крушили все, что попадалось на глаза, пока с помощью других подразделений МВД сотрудники СИЗО как следует не объяснили подследственным, что портят казенное имущество нехорошо.

Остальные два бунта с интересом в полгода были менее разрушительными. Плюс уже упомянутое качество строительства восточного спобствует нашей страсти к разрушению. Вспомните ирезанные лифты и сидения в автобусах, разбитые фонари, изувеченные деревья и цветники. Все это мы сплошь наблюдаем и здесь, «на воле». Кстати, на территории тюрьмы цветут удивительно красивые розы. Визлили мы их и в кабинете «челвчк», и на подоконнике в коридоре, где дежурит женщина-контролер, и в камере. Я искренне сожалел, что не было у меня цветка в тот момент, когда мы беседовали с обительницей первой камеры в штрафном изоляторе.

Женщина в тюрьме. Дико. Противовестственно. Независимо от того, служит она там или «сидит». Люд-

мила Л. в тот день прямо из СИЗО (штрафной изолятор) уходила этапом на зону... 26 лет, третья судимость, все по той же 140-й статье. Привлекательная стройная блондинка, выглядит моложе своих лет. Ее облик был настолько домашним, что никак не вязался с обстановкой карцера. Природа дала ей все, чтобы быть любимой, рожать и растить детей. А она стала воровкой-рецидивисткой. Вот некоторые вехи ее биографии: родителей не помнит, воспитывалась у бабушки, в 18 лет — первая судимость, вернулась из заключения полной сиротой, вышла замуж, вскоре разошлась, муж женился, а у нее — вторая судимость. После очередного освобождения попыталась устроиться по специальности на швейную фабрику. Не взяли. Идти с кувалдой на рельсы не захотела — она все еще хочет иметь детей. Но у нее очередной арест и третий срок. Теперь выйдет на свободу в 33. Потому что при своей внешней мягкости она умеет драться за место под лагерным солнцем, а такие освобождаются только по окончании срока.

В конце нашего разговора я за-

дал ей несколько бестактный вопрос, не задумывалась ли она над тем, что пора ей остановить хождение по тюрьмам? Бросил на меня мимолетный взгляд, она кратко ответила: — А как?!

Не могу я ее защищать, но и осудить не могу. Понять... не уверен. В чем убежден, так это в том, что не она одна задавала себе этот вопрос, и редко кто из них не ходил на него ответ, тем более в одиночку...

Во время нашей «экскурсии» по тюрьме встретились разные лица: равнодушные, заискивающие, высокомерные, запуганные. Все как и здесь, по эту сторону решетки. И невольно я сам себе задавал вопрос: а была ли необходимость всех их отправлять за решетку, для обучения в тюремной академии? Ведь, как говорят сами заключенные, если человек первый раз попадет в тюрьму, шокера терапия страха действует на него месяц, а затем берет верх сила приспособляемости, которая учит человека выживать в любых условиях. Вот только для этого в тюрьме не нужны правила хорошего тона и светские манеры, а необходимы — агрессивность, хитрость, жестокость, ложь. Каждый день из СИЗО-2 освобождаются бывшие подследственные — это те, кому суд определил отбытие наказания на строгих народного хозяйства. Почти все они, как там их называют, первоходки, но уже каждый из них не меньше трех месяцев постигал законы тюремной жизни. Кому от этого польза?

Как правило, лица, к которым во время следствия не применяется такая мера пресечения, как взятие под стражу, не совершают до суда новых правонарушений, невдомы им знания тюремного ликбеза. А пребывавшие столь длительный срок в СИЗО и вышедшие из зала суда на «химию» психологически готовы к совершению новых «подвигов», и нередко более страшных, чем те, за которые получили срок. В тюрьме завязываются знакомства, а в перспективе — это будущие преступные группировки. Обучаются воровскому ремеслу, прослушивают «курс лекций» на тему: как бороться с органами дознания и следствия или, попросту говоря, обучаются тому, как лучше прятать концы в воду. В тюрьме они получают свое место в преступной иерархии. Поэтому неудивительно, что большое количество «химиков», имеющих за своей тюремной опыт за нарушение режима, очень часто за совершение новых преступлений отправляются для дальнейшего отбывания срока в ИТК (исправительно-трудовая колония). И сразу же хочу поставить под сомнение возможные воз-

ражения следователей. Уверен, что во многих случаях, когда они брали у прокурора санкцию на арест подозреваемого, в этом не было никакой необходимости. Просто срабатывало опасение чеховского Беликова «как бы чего не вышло». Но опасение это имеет разрушительную функцию, где бы его ни применяли — в экономике, в политике или при принятии решения о взятии под стражу.

И еще одна проблема, в которой переплелись в постоянном противоборстве судьбы преступников и служителей закона. Только опасаясь, что нет в этом противоборстве победителя, а вот жертва — сколько угодно — как с одной, так и с другой стороны. Хотя это только мое личное мнение. Каждый при взгляде на эту проблему имеет полное право на свою точку зрения. Давайте ее рассмотрим на примере двух ситуаций. (Только хочу предупредить читателей, что все написанное мною по этой проблеме не имеет прямого отношения к СИЗО-2, это общая картина для всех тюрем).

Ситуация первая. В камере замешался убийство. Чтобы его предотвратить, один из сокамерников сообщает о преступном замысле сотрудникам СИЗО. Преступление не состоялось. Наверняка большинство из читателей скажет, что это был честный поступок сообщившего о преступном замысле. **Ситуация вторая.** О готовящемся убийстве сообщает «стукача», давший предварительно подписку о сотрудничестве с оперативной частью СИЗО и получающий за это послабления в режиме содержания. Результат тот же, что и в первой ситуации, но его поступок многие назовут аморальным. Аморальным назовут и склонение зависимого от тебя человека к доносу. Еще более неприглядна картина, когда непрофессиональные стукачи используются в интересах органов

дознания или для физического и морального террора над непокорными зеками. Ведь что самое трагическое в этой ситуации? Большинство подследственных или осужденных, которые соглашаются сотрудничать с администрацией, делают это не из чувства раскаяния за содеянное и даже без какого-либо намека на неприятие преступной среды. Делают это из чисто меркантильных соображений. Одним срок поубавят, другие получают за доносы натуральную оплату в виде чая, колбасы, водки, наркотиков.

Лет восемь тому назад я слышал признание подвыпившей молодой женщины (первый раз осуждена за спекуляцию, второй — за воровство). Виратце перекражу услышанное. Еще впервые, находясь под следствием в начале 70-х, она была склонена к сотрудничеству оперативниками Днепротрестовского СИЗО. После получения приговора (2 года лишения свободы) была переправлена в СИЗО г. Ростова-на-Дону, где в роли «стукача» и отбывала срок наказания. Находилась она в камере по обоюдному желанию со «стукачом» мужичиной. Время от времени давая легенды и задания, их переводили в камеры к подследственным, где они должны были завоевать доверие уклонного им заключенного, выудить из него интересующую следствие информацию. Она работала только с уголовниками, его же несколько раз посаживали к инкогнито, один раз для этой цели он был командирован в помощь оперативникам из московской Бутырки. Ее освободили на 4 месяца раньше окончания срока. Со своим «мужиком» они больше никогда не встречались. Едва захлопнулась за ней во второй раз решетка Днепротрестовского СИЗО, как оперативники напо-

нили ей о старом соглашении. Правда, отбывала она срок наказания уже в колонии, где поемному «стукача» в обмен на подачки в виде чая, иногда — водки. Когда же она попала в СИЗО в третий раз (за ту же статью), то опустившаяся женщина уже никого не интересовала.

Как видите, наличие факта обыкновенной сделки, когда один люди продает, а другие люди их покупают. Добавлю только, что в большинстве случаев инициатива сделки исходит от вторых. И что самое парадоксальное — освободившись, большинство «стукачей» вновь совершают преступления и, попав за решетку, вновь продолжают «стукача». Правда, для некоторых из них это заканчивается пыкой в бок (ударом ножа, смертью). И вот в этой ситуации возникает очередной вопрос со множественством неизвестных: кто повинен в смерти погибшего «стукача»?

Когда в беседе с сотрудниками СИЗО-2 я затрагивал эту проблему, они пытались как можно скорее уйти от разговора. И я их прекресно понимаю. Ведь вынужденная необходимость сотрудничать с преступным миром никому из них не доставляет особого удовольствия, с точки зрения морали далека от кристальной чистоты. Но, как сказал один из руководителей следственного изолятора, сегодня без этого не обойтись.

С трудом, но соглашусь с тем, что сегодня тюремная администрация вынуждена подсаживать в камеры своих людей: для предотвращения тех же убийств, готовящихся побегов, бунтов. Хотелось бы только надеяться, что с принятием закона, разрешающего использовать в служебных целях подслушивающую, теле- и радиопараттуру, такая необходимость отпадет. Правда, электроника — вещь для нас дорогостоящая, и опасаясь, что оперативники СИЗО еще долго будут работать по старинке.

Но не стоит оценивать работу оперативников следственного изолятора только через призму сотрудничества с заключенными. Есть в их работе такой показатель: количество явок с повинной. И вот здесь, чтобы убедить подследственного сознаться в совершенном преступлении, в котором его никто не подозревает, необходимо не только мастерство, профессионализм, но и талант.

Работает в СИЗО-2 старший лейтенант Эйвазов Джамбул Шафиевич. Это ему принадлежит рекорд в области — 193 явки с повинной (за 6 месяцев текущего года). Это значит, что он нашел ключ к 193 заключенным, помог им освободиться от постоянного страха в любой момент быть разоблаченными, а значит, есть надежда, что 193 человека обретут волю свободными от груза прошлых ошибок, с желанием никогда не преступать закон. Только бы мы не оттолкнули их.

И еще об одном обстоятельстве, которое вызывает некоторые вопросы. Мне не раз доводилось слышать от работников компетентных органов, что криворожские мафиозные группировки — одни из самых многочисленных и самых могущественных в республике. Только вот среди нынешних клиентов СИЗО-2 нет никого, чьи преступные деяния связывались бы с именем мафии. Что это — слух? Слабость милиции? Или сила мафии? Мне же, рядовому обывателю, потолкавшись на рынках города, в некоторых барах, ресторанах и коридорах власти, почему-то хочется воскликнуть: мафия бессмертна!

Мы шли по коридору административного корпуса, и вдруг за углом из женских уст вырвался резкий отборный матер. А вскоре мы увидели и саму... которая сквозь проходную покидала СИЗО. Через минуту я спросил у майора Бобшико: кто это бывшая заключенная? «Буфетчица», — понял причину моего вопроса, с некоторой неловкостью ответил майор.

Вот такая она, тюрьма. С ее за конами, с ее обществом. А может, с нашими законами? С нашим обществом?

Забрав свои документы, мы шагнули за проходную. Там, во дворе СИЗО, из репродуктора звучала песенка о 12-ти днях, проведенных у моря. А мы стояли и молча смотрели на солнце без решеток... и тут наш фотокорреспондент, пробиравший вместе со мной в тюрьме немногим более четырех часов, облебенно и искренне выдохнул: «Ну, слава Богу! Отжились!»

Сергей ДАРАГА,
Фото Виктора КОНДРАТЕНКО.

На этот раз в нашем списке — наиболее характерные или, наоборот, «выдающиеся» происшествия последних дней.

Итак, «автомотосезон» в разгаре. И поскольку даже угнанные автомобили и мотоциклы требуют ремонта, участились случаи хищения запчастей. В Саксаганском районе «разумоплеткована» на 1030 руб. машина, принадлежащая Н. Но у него хоть что-то осталось, а вот жигулевком гражданина Германии Ф. похищен неизвестным с платной автостанции по поддельной квитанции. Она только и осталась...

Продолжают «бомбить» гаражи и сараи, унося вещи, запчасти и все, что можно унести и увезти.

Уезжая в отпуск, закрывайте понадежнее не только квартиру, но и гараж. А «квартиры» — по-прежнему, объект для краж номер один. Что уносит? Все, что можно «загнать» перекупщику или поставщику наркотиков.

Сразу два пистолета изъяты в один день возле шахты «Гвардейская» у несовершеннолетних С. и Д. А. у гр-на Афганистана А.-А. изъяты мунчаки (ул. Батуткина); в Саксаганском р-не задержан с самодельным пистолетом К., 1971 г. р.

В том же районе у К. и А. грабители отняли по цепочке (470 и 430 руб.).

Зачем-то понадобился осциллограф: в начале июня он украден из мастерской ЮГОК. А с шахты им. Фрунзе исчезли два сварочных аппарата по 200 руб. каждый. Приватизация!

Задержан похититель имущества электростанции — это С., 1970 г. р., дезертировавший из армии.

Аж целый рубль и 14 коп. обнаружил Т., 1974 г. р., в кошелке, который он похитил у Ш. Не повезло...

Проблема «отцов и детей»: неизвестный подросток поджег принадлежащий гр-ну К. мотоцикл ИЖ-1114. Ущерб — 2000 руб.

В Ц-Городском р-не 9 июня ранее судимый С., 1959 г. р., жестоко избил свою сожительницу Д., 1954 г. р.

Неделю раньше некто Ч. изнасиловал в том же р-не К. А в подъезде дома № 7 по б. Васильевского неизвестный избил Т. В Жовтневом же районе выстрелом ранен С., 1976 г. р., а гр. П. в магазине № 37 обругал нецензурной бранью гр-ну К. и пытался ударить ее бухгалтерскими счетами. Неужели и впрямь звереем с каждым днем!

(Продолжение.)

Начало в №№ 1—7.

Когда через минуту Тина вошла со стаканом воды и успокаивающими каплями, Памела лежала без чувств.

— Я старался как можно деликатнее, — оправдывался Слеуз.

— Знаю, инспектор, это не ваша вина. Для нас это был шок, а Памела дружила с Сюзью.

— Как ты себя чувствуешь, дорогая?

Но Памела лежала на подушках, с трудом хватая воздух.

— Отойдите от окна, чтобы было больше свежего воздуха, а ты погаси сигарету, Мэджик. Лучше принеси еще немного холодной воды.

Когда Мэджик выполнил поручение, она намочила платок и осторожно смочила виски лежащей. Постепенно Пам успокоилась, стала дышать ровнее, появился румянец. Наконец, она села при помощи Тины.

— Вы, наверное, зададите мне какие-то вопросы, инспектор. Сюзья была моя лучшая подруга. — Она запнулась, но взяла себя в руки. — Она была добрая девушка и правда не сделала никому ничего плохого. Пожалуйста, спрашивайте.

Инспектор наклонил голову. — Благодарю вас. Когда вы видели приятельницу в последний раз, вы знали, что она идет на пляж?

Пам глубоко вдохнула воздух. — Мы работали в разных отделениях. Я в родильном, Сюзья в женской. Около двенадцати ей позвонили. Бетси, санитарка, думала, что мы работаем вместе, и пришла искать ее в мое отделение. А потом заходила Сюзья и сказала, что идет домой, чтобы кое-что уладить, спросила не нужно ли мне что-нибудь принести. Но мне ничего не требовалось и было много работы как всегда в родильном.

Я спросила только кто звонил, потому что в больницу к нам звонили редко, а Сюзья рассмеялась и сказала: «Это не поклонник, потом все расскажу». Больше я ее не видела.

Наступила тишина, все думало о бедной Сюзье, такой полной жизни еще недавно. Наконец отозвался Слеуз:

— В каком она была настроении, когда рассказывала о телефонном разговоре? Она не казалась расстроенной или подавленной?

— Нет. — Пам покачала головой. — Она была такой как всегда. Я не заметила, чтобы она придавала значение этому разговору. Вы подозреваете, что звонил убийца? — решила она выговорить это слово.

— Шеф... — в приоткрытую дверь взглянул Джерри. — Хочу вам кое-что показать.

— Иду. Благодарю вас и еще одна просьба: мы договорились на шесть, скоро начнут все сходиться. Прошу не говорить о том, что здесь случилось. Предоставьте это мне.

В холле Близ показал ему на небольшое пятнышко на диване. — Видите, шеф? Кроваво. Но откуда она здесь, ведь голова жертвы находилась на два ярда ближе к коридору?

— Попробуй собрать для анализа, надо сравнить с группой крови убитой. Тина, в каком месте вы находились, когда пришли?

— Думаю, что где-то здесь. — Можно исключить вероятность, что это кровь из пораненной ладони. Но для большей уверенности должен пригласить вас в нашу лабораторию. Это может быть еще кровь убийцы.

соскраби латно и сдай на анализ.

— Хорошо, шеф, но осталось еще одно. При том положении тела, которое мы застали, столлик с подсвечником находился с левой руки убийцы, это составило бы основную трудность взять подсвечник, чтобы жертва не заметила. А характер удара говорит, что убийца не был левшой.

Он ударил, а потом повернул тело головой в сторону коридора, так, как мы его застали.

— Похоже, — согласился инспектор. — Спрашивается только, зачем убийца изменил положение тела?

Когда около шести начали собираться участники рокового субботнего приема, инспектор ос-

разно, могу повторить о чем мы говорили кто при этом был и что мы пили.

— Если это вас не обременит, — инспектор, казалось, не слышал издевки и продолжал говорить очень вежливо, — прошу подробно передать ваш разговор.

— Как считаете нужным, — и Уоллес пересказал подробности предыдущего вечера. — Что-нибудь пригодилось? — спросил он, закончив рассказ.

Инспектор внимательно смотрел на него.

— Больше, чем вы думаете. Итак, мисс Сюзья вспомнила что-то необычное и хотела поговорить со мной?

— Так она сказала, можете сами спросить ее.

В это время вошла запыхавшаяся Ева. — Прошу прощения, что в последнюю минуту, но не могла отлучиться. Уже все здесь, правда? Инспектор, а что это снова в холле?

— Момент, — поклонился, извиняясь, Слеуз. — Джерри, будь так добр, пригласи мисс Коной.

скажете о чем речать Ева, немного смущаясь, коротко рассказала всю историю, закончив утверждением, что хотела обратиться с просьбой об изъятии от выходок Тони.

— Но может быть он не звонит потому, что ему, наконец, надоели глупые телефонные разговоры?

— Ты правда думаешь, что надоели? — не сдавался Крис. — А если Тони не позвонил, потому что думает, что звонить никому.

— Не понимаю, — пригласившим голосом прошептала Ева.

— Тони дает тебе три дня на размышление и следит за домом. Предположим, видит Сюзья и издали принимает ее за тебя — у вас похожи фигуры и волосы — ждет этаким выше, пока не уйдет тот, кто с ней пришел, а потом входит в квартиру. Может, у него подделан ключ, а может Сюзья не закрыла дверь. Прежде, чем она успела отойти аглубь квартиры, Тони тихо зашел и ударил ее сзади подсвечником, после чего убежал, уверенный, что убил тебя.

договорились провести вместе уик-энд.

— Возможно. Возможно ты прав, Пат, — согласился Слеуз. — А может быть нам поехать всем вместе? Правда, у нас таксовато, но там есть вполне приличный отель, где все могло бы разместиться. Что скажете?

— Думаю, что это хорошая мысль — поехать всем вместе, — подытожил Слеуз.

— А я со своей стороны обязуюсь следить за безопасностью Евы, — добавил Пат.

— Если нам удастся найти Тони Флай, излишняя предосторожность может оказаться ненужной. Но ехать можете не смотря на результаты поисков.

— Если это все... — поднялся Уоллес.

— Еще не все — моментально среагировал Слеуз. — В принципе мы собрались здесь по делу об убийстве Гордона Уэстли. Полагаю, что вы шокированы новым случаем, но нужно снова как можно подробнее вспомнить все события относительно смерти господина Уэстли.

— Но, — возразил Кен, — я не смог бы подробно рассказать даже о том, что делал вчера!

— Дорогой, — шепнула Френсис, — не все так расковыряны, как ты.

— Думаю, что мы должны попробовать. Разве Сюзья и Гордон виноваты... — в голосе Памелы послышались слезы.

Ева подняла голову. — Разумеется, спрашивайте, господин инспектор.

Пэт БЛУ

КОНТУРЫ СМЕРТИ

тался в комнату Евы, а у входной двери поставил Джерри Близ.

Кен Диксон, как всегда занятый мыслями о своем новом фильме, беседе с Френсис и Стенли, ничего не заметил, также как и они. Джил проша через холл как можно быстрее, только Ашраф задержался и, глядя на белый контур, сказал:

— Странно, мне кажется, что Гордон лежал головой к входной двери, а не к прихожей.

Пат, который подошел с женой, при виде белого абриса замер на секунду и обеспокоенно посмотрел на Эйн. Когда зашли в комнату, он оглядел присутствующих и спросил:

— А где Ева? — Еще не пришла с работы, — ответил успокаивающе Мэджик.

— А Памела? Где Пам? — поинтересовался Ашраф!

— У себя, ей немного нездоровится.

В этой ситуации Стенли как будто был уполномочен задать вопрос:

— А мисс Сюзья уже дома? — В полной тишине Тина в отчаянии взглянула на Пата, как бы сообщая ему трагическую новость.

Он, казалось, понял, поискал взглядом глаза инспектора, а тот сказал:

— Господа, все в свое время. Осталось еще несколько минут до назначенного часа, остальные сейчас подойдут.

И в это время, как по сигналу, вбежал Уоллес с претензией к брату.

— Не мог предупредить, что не будешь ждать меня! — и, не слушая Стенли, продолжал дальше: — Что это за новая графика в холле? Мне кажется, что вчера там не было никаких следов. Повторяется субботний случай?

— Восхищаясь твоим чувством юмора, — проворчала Джил, а инспектор вежливо поинтересовался:

— Вы были тут вчера? — Конечно. Вы видите в этом что-то невозможное?

— Абсолютно нет! — жест инспектора как бы отвергал подобное допущение. — Я был бы вам очень обязан, если бы вы рассказали мне об этом визите.

— Если это вас интересует, — покажал плечами Уоллес. — Я проходил мимо и встретил Криса... Речь о тебе, старик! — последние слова относились к Крису, который в это время входил в комнату, одетый в отличную замшевую рубашку горчичного цвета и темно-коричневые брюки. — Ну и вместе заскочили на пару минут. Если это целесооб-

А когда через минуту Пам появилась в дверях, сказал:

— Теперь все. — Как это все? — удивилась Джил. — А Сюзья? Нет еще Сюзья.

Инспектор внимательно оглядел всех и медленно сказал:

— Мисс Сюзья не придет. Она убила.

Тишина, которая наступила после этого сообщения, была недолгой, она была взорвана поразительными возгласами и лавиной вопросов.

— Это невозможно, чтобы Сюзья! Зачем?

— Когда это случилось? — Это какой-то ужасный кошмар!

— Опять эти чертовы белые линии в холле!

— Ее тоже отравили? — Бедная Сюзья!

— Это невозможно! Инспектор может быть это только такой психологический прием?

— Что это такое? Может быть кто-то хочет убить нас всех? — Но почему Сюзья? Что она кому сделала?

Только Пат сидел неподвижно с трубкой в зубах, сосредоточенно думая о чем-то.

Слеуз переждал первую бурю вопросов, после чего коротко рассказал о том, что произошло, не упоминая, однако, о гипотезе, что убийца изменил положение тела.

— Может быть кто-нибудь из вас звонил мисс Сюзье в больницу или был с ней во время лунки? — закончил инспектор.

Ему ответили молчанием, прерываемым только всхлипывающими Джил.

— Ну что ж, — повернулся к Памеле. — Прошу спросить знакомых, может быть звонил кто-то не из этого круга.

В это время Крис заволновался.

— Телефон... Тони звонил сегодня? Ева удивленно посмотрела на него.

— До сих пор нет. — Он обычно звонит через пару минут после твоего возвращения домой, правда? Все помнят, Мэджик утверждал даже, что он следит за домом.

Могло так быть, инспектор!

Слеуз заинтересованно кивнул головой.

— Конечно, это гипотеза. Я восхищен вашим аналитическим мышлением.

Крис смущенно доставал сигареты.

— Это, собственно, не моя концепция, а Мэджика.

— Мой! — безмерно удивился Мэджик.

— Ну да, ведь это ты выдвигал гипотезу, что Гордон мог пасть ошибкой Тони: яд был приготовлен для Евы, а выпил его Гордон.

— Ну, не совсем так, — запротестовал Мэджик. — Просто мне показалось, что виновиком субботнего события мог быть Тони. Но, во-первых, вы высмеяли меня, как можно спутать Гордона с Евой, во-вторых, никто его не видел на приеме, в-третьих, — Уоллес и ты убеждали меня вчера, что Тони не тот тип человека, который может убить, что он слаб, труслив и так далее...

— Хорошо, — Крис, не убежденный Мэджиком, продолжал дальше. — Но сейчас, после этого нового убийства, я подумал, что в твоём предположении что-то есть. Может быть в отношении Гордона эта гипотеза несколько тяжеловата, но в отношении Сюзьи подходит...

— Так, — подтвердил инспектор, глядя на Криса. — В это дело что-то есть. Во всяком случае, благодарю, вы мне значительно помогли.

— А может быть так, что эти два случая не имеют ничего общего? — неожиданно отозвался Кен. — Может быть Гордон все-таки дело Раймонда, а Сюзья жертвой Тоньего? И в этом случае не следует ли защитить Еву специальной олекой? Обнаружив ошибку, Тони может возобновить атаку.

— Кен, перестань! — выкрикнула Джил. — Довольно — этих ужасов! Зачем нас пугать?

Но инспектор, казалось, был согласен с Кеном.

— Возможно, что это два разных дела, но я склонен связывать их вместе. Я полностью согласен с господином, что нужно обеспечить безопасность пани Евы, во всяком случае пока мы не разберемся с Тони Флай. Прошу дать мне его адрес.

А когда Ева исполнила просьбу, обратился к Джерри:

— Пошли двух человек сейчас же.

— А может быть лучше Еве в целях безопасности уехать на пару дней? Мы как раз вчера

— Благодарю Вы говорили, что в день приема господина Флай звонил и грозил смертью, если в течение трех дней вы не измените своего решения о разрыве с ним.

— Да, инспектор. — А сколько времени могло пройти между этим разговором и смертью господина Уэстли?

— Может быть, — задумалась Ева — часа полтора а может и два. Я не смотрела на часы.

— Конечно, конечно — согласился Слеуз. — Может быть кто-нибудь назовет время точнее?

Эйн подтвердила, что прошло около двух часов.

Инспектор попросил всех по мере возможности занять места, где они находились до прихода Раймонда.

Началось движение, пересаживались, отодвигали столики, говорили: нет это было до того или этак было позже, наконец как-то расселись. В одном углу Пат, Кен и Мэджик, Стенли у окна, Эйн и Френсис на одном конце, тахта, на другом около маленького столика присела Джил, сбоку Крис, Ашраф с Памелой в другой комнате, Тина крутилась посредине между всеми, Уоллес стоял одиноко в углу, Ева задержалась в дверях.

— Когда Раймонд позвонил, я разговаривал с Гордоном, — сообщил Уоллес.

— Попросим господина Близ, чтобы он заменил господина Уэстли, — попросил инспектор.

Джерри подошел к Уоллесу. — А где в это время была мисс Сюзья?

— Наверное, на кухне — подумав, сказала Ева. — Это она открыла дверь Раймонду.

Второй помощник был уполномочен сыграть роль Сюзьи.

(Продолжение следует).

Перевод Т. МЕЛИХОВОЙ.

Тюрьма СД

Кировоград.

Там, где в XVIII в. была крепость Св. Елизаветы, откуда ходили наши полки против татар и турок, в просторном и ухоженном дворе по ул. Пушкина большая каменная кладка, огражденный цепями. На нем памятная надпись: «В годы войны здесь находилась тюрьма СД, в которой было расстреляно и замучено более 2 тыс. человек».

Люди привыкли вести счет чужим смертям, но многие ли знают, как холод пробивает по телу и в глазах темнеет, когда смерти навстречу шагнешь.

Никогда не забыть мне глаза одного парня, Молодого, красивого, его вели к траншею на расстрел три немецких автоматчика. Два шага в сторону — и три коротких автоматных очереди... Встреленулся, упал, уткнувшись широко распахнутыми глазами в бездонное небо. А немцы стоят в сторонке, курят, смеются. Для них это привычное дело.

Днем и ночью работал этот страшный конвейер смерти: гремели выстрелы и заполнялась трупами траншея. Сколко людей здесь поглотило, страшно подумать. Руденко, Зимаков, Плехотный, Демченко, Колесник и еще, еще и еще — да разве вспомнишь всех поименно.

И вот 45 лет спустя я снова в этих краях. Здание бывшей тюрьмы СД. Здесь теперь больница. Захожу ко двору, не в силах скрыть свое волнение. Аккуратные газоны и клумбы, новые строения, а старые реконструированы. Как все здесь изменилось за это время, но крикливо то же, те же ступеньки, коридор... Вокруг спокойные, без всякой тени тревоги на лицах люди. По-деловому из кабинета в кабинет проходят по коридору врачи и медсестры. На дверях таблички: «окулист», «терапевт», «рентген». А вот и моя бывшая камера — 11-я. Рядом 13-я — камера смертников. Регистратора — здесь полиция пыталась арестованных, отсюда уводили людей на расстрел к траншее.

«Что же вы стоите и молчите, — проворная медсестричка удивленно смотрит на меня из окошка регистратора, — вы что, в первый раз у нас?»

«Да, — говорю, — у вас впервые, но здесь я когда-то был в заключении. Отсюда увезли меня в Терновую Балку, потом — в Бухенвальд.»

Дальше я уже не смог говорить — слезы сдавили горло и по щекам покатились слезы. Сестричка разволновалась, не знает, что со мной делать. «Дедушка, вы присядьте, успокойтесь», — уселась

меня на лавочку, а сама за врачом побежала. Сиду, а передо мной моя 11-я камера, в конце полуметрового коридора, крайняя слева.

В камере 120 человек. Сидим, как селедки в бочке, измученные и избитые полициантами на допросах. Воздуха не хватает, задыхаемся. Человек 15 самых безнадежных, кто не в состоянии на ногах держаться, лежат прямо под нарами, прикрытые влажными полотёнками. Стены камеры в кровавых пятнах, отпечатанных нашими изможденными телами да раздавленными клетками.

К 23-м часам параша уже полная — ночью справлять нужду некуда. На «прогулку» выпускают в 4 часа ночи или в 9 утра. Едва открываются камеры и ошалевшие узники несутся по коридору в уборную, у которой сразу выстраивается очередь человек 50—70, а полиция норовит еще и ногу каждому подставить. Один, второй, третий валяются на пол, о них спотыкаются другие. Гогочут полиция, пинают ногами: «Вставай, большевистская сволочка!».

Дед Иващенко, суровый днепровский матрос, лежит на боку возле уборной в разорванной домотканой рубашке. Седые волосы на груди облеплены вшами, на щеке ссадины.

Перед самой войной дом хороший, железом крытый, себе построил на Днепре, а когда председатель колхоза ушел на фронт, его председателем поставили. 1200 голов скота успел угнать за Днепр дед Иващенко.

Заняли фашисты его родное село, и в дедовом доме поселились полиция. Не стерпел старый матрос присутствия предателей в своем доме, ночью облил керосином и поджег вместе с пьяными полициантами. Схватили деда в ту же ночь...

Гонят обратно в камеру, снова полиция и затрещина, ругань и издевательство. Глоток свежего воздуха, обитатели 11-й камеры снова заполняют ее зловонное пространство.

Николай Сиривец, молодой парень из Чигирин, родины Богдана Хмельницкого, расположившись у окна, задумчиво смотрит во двор. Под окнами вельможно прогуливается милловидная немка в синих шароварах — жена команданта тюрьмы. За ней по пятам ходит холерная овчарка.

«Ой у полі могила з вітром говорила. Не вій, вітре, не вій, буйний, шоб я не черніла», — затягивает Николай старую украинскую песню, в где-то за углом соседней улицы стоит в огромной очереди с передачей мать и сестра Нико-

лая. Слушают его песню и плачут.

На самом краешке нар сидит задумчиво майор-парашютист из Белгородской парашютной школы, уроженец села Решетилка Полтавской области. Поймали его немцы в Черном Лесу. «Жарко, — говорит, — сейчас на Курской дуге, генеральное сражение — или они нас, или мы их».

Позже повел его полиция в город на допрос в СД. В пути бросился он на полиция, но винтовку вырвать не смог, успел только оттолкнуть от себя и юркнуть в задворки Балашовки, получив вдогонку пулю в руку.

Поглаживая перебитую руку, сидит председатель исполкома т. Плехотный. «Сон приснился, — говорит, — будто ехал я на арбе с соломою и перевернулся». Вечером сон сам собой разгадался — в длинной белой рубашке повели его мимо нашего окна через двор и траншею, а с ним директора рыбхоза т. Зимакова и председателя колхоза Руденко. Мы считали выстрелы. Всех троих расстреляли.

Три дня жена Руденко искала его с передачей, и никто не осмелился сказать ей правду.

Заходит в камеру полиция-седист Очковский. Звериный взгляд, неглый, презрительный тон: «Сегодня я у вас, кажется, не был и еще не был вас. Ты откуда, хлопцев!» — «Из Знаменки». «А! Из Черного Леса! — бьет кулаком в лицо, — Так ты еще и плакать будешь!» Ставит парня к стенке и бьет об нее головой, пока тот не сваливается с ног. Потом кого-то заставляет кричать лютухом или лягушкой прыгать...

Был у нас в камере мальчик Лева из совхоза им. Керла Маркса Долгинского района. Развит, начитан был необыкновенно. Всем сокамерникам содержимое прочитанных книг пересказывал. Как-то в субботу седист-полиция Нога вывел Лева и еще нескольких человек из других камер в коридор и начал бить их железной полосой. Потом вбросил Лева в камеру, а у него за ухом меж густых черных волос глубокая рана, разрубленная до самого мозга. Лежит Лева на полу, а кровь из рта, носа, и ушей так и хлещет. Его перетаскивали в камеру смертников. За такие дела обычно немцы наказывали полиция.

Позже я узнал о страшной судьбе Левы. После войны я работал уполномоченным райкома по уборке семеников в райскомхозе. Там работали несколько парней из дома инвалидов. Был среди них мальчик Ваня, страшный, глупый был паренек — все к девушкам тянется, хочешь, гладит им косы. В обеденный перерыв я случайно заметил у него за ухом большой розовый шрам. Это и навело меня на некоторые размышления. Расстроился я до крайности. Председатель сельсовета подтвердил мою догадку: парня действительно привезли из Кировограда. «Только не Ваня он, — говорю, — а Лева. Имя Ваня ему, по всей видимости, произвольно дали. После того, как полиция его побила, он лишился рассудка».

Реабилитация сталкивается с трудностями

Комиссия при ЦК КПСС по реабилитации репрессированных в последнее время сталкивается с серьезными затруднениями в своей работе. По словам директора Института истории АН СССР А. Новосельцева, это объясняется прежде всего тем, что она стоит сейчас перед необходимостью рассмотреть дела пострадавших в 20-е годы и дать объективную оценку этим репрессиям.

Выступая в общественно-политическом центре МГК КПСС на встрече с редакционной журналом «Вопросы истории», А. Новосельцев сказал, что «пока очень трудно преодолеть складывавшееся в течение многих лет отношение к меньшевикам, эсерам и представителям других оппозиционных большевистских партий как злейшим врагам государства».

Отвечая на вопрос о возможности политической реабилитации Л. Троцкого и восстановления его в коммунистической партии, он выразил сомнение, что это произойдет в ближайшее время.

[ИАН].

Память у него отшибли, и она так к нему и не вернулась.

Говорю с ним, спрашиваю, что это, мол, за шрам у тебя, а он отвечает: «болит очень, и здесь болит», — показывает на перебитый позвоночник. Долго не мог я успокоиться после этого свидания. Поехал как-то в дом инвалидов еще раз Лева повидать, но его там уже не было. Как мне сказали, от травмы головы пошло осложнение. Отправили его в Кировоград, там он и умер.

ТЕРНОВАЯ БАЛКА

Терновое Балка — концлагерь немецкий. Сюда пригнали колонну узников СД. Немцам рабочая сила нужна. Оборванных, голодных и измученных гонят нас от одного села к другому на полевые работы. Таскаем тяжелые мешки или, впрягшись в повозку, возим из балки воду в бочке. Словом, вся самая непосильная работа наша. Питаемся чем придется. Добро хоть немцы разрешают сварить на обед картошку, иногда кусок сырого конского мяса перепадет. А к вечеру гонят обратно в лагерь да еще и песни украинские петь заставляют. Держат нас в примитивных сараях. Окон нет, есть только щели да норы крысиные.

Приехала ко мне жена — привезла передачу и сама в лагерь угодила. Заставили ее на прополке работать, а нас в Раздолье на конезавод погнали. Всю дорогу: «Бегом! Ложись!» Бегом. Ложись! А на тех, кто уже не в силах податься, стараются лошадей напирать, затоптать копытами. Встают лошади на дыбы, а на человека не становится: как ни раздвирай ей рот удилмаи.

Возле лесополосы, у самого конезавода, встречает нас группа немецкой молодежи. Молодые парни в коричневых галстуках набрасываются на нас с палками и бьют до тех пор, пока не разбьют их наши головы и спины. Оказывается, команданта кировоградской тюрьмы СД убили, прямо в кабинете, молотком по голове. Взяли оружие, открыли камеру смертников и на проходящей машине в Черный Лес утащили. Вот и начали зверствовать после этого фашисты. В Терновое Балке узников живьем в землю зарывали, особенно евреев.

На конезаводе в лесу под горой нас тоже могли рвать заставили, оргомину, кубометров на 60-70. Сорком человек нас — 20 с кирками, 20 — с лопатами. Раздетые до нательного белья, работаем не разгибаясь под моросившим дождем. Вокруг стоят фольксдойчи и полиция. За каждым нашим движением неуспешно следят овчарки. Стоит кому-то приподняться, и на взмокшую спину обрушивается град ударов и рвута с поводов собаки, захлебываясь истеричным лаем.

Но не успели ироды совершить свое черное дело. Разбили немцев на Орловско-Курской дуге и погнали к Днепру. В спешном порядке нас увезли в Кировоградскую тюрьму.

Вот такие воспоминания наваяла на меня Кировоградская больница, бывшая тюрьма СД. Ончнулся я, а возле меня врач и медсестричка хлопочут, пульс прощупывают. «Ничего, ничего — говорю, — это мое прошлое на меня наваялось. Теперь уже легче. Будем жить».

[Продолжение следует].

Подготовил
Владимир СТЕЦЮК.

ВЕК

ОБЪЯВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИЯ РЕКЛАМА

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ

«КРИВОРОЖСТАЛЬ»

ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ

мужчин и женщин со специальностью и без специальности. Если Ваша нынешняя профессия не соответствует потребностям комбината — у Вас есть шанс за короткий срок приобрести в учебном центре комбината любую применяющуюся на «Криворожстали» специальность, которая Вас заинтересует.

Трубящимся «Криворожстали» гарантируется высокий заработок: с 1 июня на комбинате вступила в действие новая система оплаты труда, позволяющая увеличить его еще в полтора-два раза.

Криворожстальцы пользуются рядом существенных льгот, имеют отличные условия для полноценного отдыха и лечения. Всем работникам комбината выплачивается компенсация на питание в размере 45-50 рублей. Дети металлургов

проводят лето в пионерских лагерях, в том числе на Черном море.

Дополнительную информацию, а также сведения, касающиеся порядка трудоустройства, можно получить в управлении персонала «Криворожстали».

Адрес: ул. Орджоникидзе, 1, ком. №№ 108, 110, 133.
Телефоны: 78-53-13, 78-38-09, 78-38-10.

МЕТАЛЛ НУЖЕН ВСЕМ И ВСЕГДА ЕГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ ГАРАНТИРОВАНА ЖИЗНЕННАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В ЛЮБЫХ УСЛОВИЯХ. КОРАБЛЬ «КРИВОРОЖСТАЛИ» — ГИГАНТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕТАЛЛУРГИИ — НЕ УТОНЕТ В ВОЛНАХ РЫНОЧНОЙ СТИХИИ, СТАВ МЕТАЛЛУРГОМ СЕГОДНЯ, ВЫ ВОВРЕМЯ СДЕЛАЕТЕ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР!

Рис. В. КОНДРАТЕНКО.

Фольклор

Пришел человек в больницу.

— Заболел, — говорит, — неизлечимо. Не могу дальше работать.

— На что жалуетесь? — забеспокоился доктор.

— Слышу одно, а вижу другое.

— От перестройки на лечим, — разводил руками доктор.

Начальник вызывает секретаршу и говорит:

— Позовите мне этого...

— Кого «этого»?

— Ну, вы сами знаете кого.

Через некоторое время секретарша возвращается:

— А его нет.

— Кого нет?

— Да вы сами знаете кого.

Генерал, побывавший недавно в частях во главе комиссии проверяющих, пришел в Эрмитаж приобрести к высокому искусству. После экскурсии на выходе ему предложили сделать запись в книге отзывов почетных посетителей. Генерал открыл чистый лист и размахисто написал: «Эрмитаж осматриван. Замечаний нет».

АРМЕЙСКИЕ ХОХМЫ

Ваши знания гроша выеденного не стоят. Сержант, у вас дневальный не стрижен, на ушах висит.

Короткими перебавками от меня — до следующего дерева.

Комбат пешком на ходит, он берет с собой узик или замполита.

Вы солдат, или где? Вы в армии, или кто?

Все камни собрать и сместь.

На каждый дурак может учиться в военной академии, а я ее окончил.

Ты что со штативом делаешь, а если тебе все три ноги так озазвинути?

Вы всегда должны помнить: что бы вы ни делали, все делаете неправильно.

Что такое решетка? Это металлический лист с пропущенными в нем отверстиями.

Автомат работает так раз: два, три — и вас нету.

Завод для помойки в бане — станок!

Не тяните резину в долгий ящик.

Ты у меня смотри, я где нормальный, а где и беспложден.

Когда я вас наказываю, вы должны встать и покраснеть.

Каждый курсант должен быть поощрен или наказан вне зависимости от того, что он сделал.

SUPER BANK SYSTEM

дает шанс!

Контактный

телефон

51-13-01

АДРЕС:
44 квартал, УИК
ЦГОКа, 1 этаж,
комната 11.

Вам нужны деньги?

Вкладывая
900 рублей,
через 4-6 недель

Вы сможете получить
70 000 рублей.

Логическая арифметическая схема
и постоянный контроль фирмы —
залог Вашего успеха

**Выигрыш зависит
только от Вас**

АПО «ВЕК»

ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ

работников строительных специальностей
Оплата — согласно трудовому договору.
Обращаться по телефону: 23-50 68, или по адресу: ул. Землячки, 1-А
(здание городского общества «Знание»).

Хотите заработать?

Редакция газеты «ВЕК. Криворожские ведомости» заключает договоры с гражданами (а значит, и со стартерклассниками!) на реализацию газеты. Распространителям выплачивается

15% стоимости реализованных экземпляров.
Обращаться по редакционным телефонам.

Криворожские ВЕДОМОСТИ

Приложение к еженедельнику «Металлург». Выходит 2 раза в месяц.

Редактор О ПАВЛОВ.

Над выпуском работали:

Бригада журналистов В. Нечипорук, Г. Омельчицкий, В. Стецюк, С. Дарага.
Макет: Л. Минухина. Оформление: В. Кондратенко. Корректор: Г. Михнозская.
Набор: С. Тульчинская, В. Ялова. Верстка: В. Коробичина, М. Сытко.
Печать: И. Цалырь, А. Шрам, А. Шлаченко.

Учредители:
Криворожский металлургический комбинат «Криворожсталь»,
Агро-промышленное объединение «ВЕК»,
Свидетельство о регистрации ДП № 100.

Адрес редакции:
324095, г. Кривой Рог-95,
комбинат «Криворожсталь».
Телефоны: редактор 78-49 27,
заместитель редактора 78-47 35,
ответственный секретарь 78 34 82,
корреспонденты 78-47-35

Криворожская городская типография имени
50 летия газеты «Трактор» Управления по деловым изданиям и полиграфии Днепропетровского облисполкома, 324200, г. Кривой Рог,
ГСП-3, проспект Металлургов 28.
Печать высокая Объем 2 п. л. Тираж 12000.
Заказ 4249.